

- Сяо Цин, - серьезно заговорил Хань Чаншэн, - ты как раз вовремя. У меня есть для тебя задание.

Лу Цинцянь фыркнул:

- Если хотите, чтобы я постирал ваше нижнее белье, так и скажите. Не обязательно делать такой серьезный вид.

- ... - Хань Чаншэн прикрыл ладонью лицо. - Нет, я на самом деле серьезен.

Он немного помолчал, а затем, опасаясь, что Лу Цинцянь ему не поверил, еще раз подчеркнул:

- Это очень важно для изменения всего мира боевых искусств!

- Что же это? - спросил Лу Цинцянь; теперь на его лице красовалось точно такое же серьезное выражение, как и у Хань Чаншэна.

Хань Чаншэн, еще раз хорошенько над всем поразмыслив, сказал:

- Помоги мне кое-что организовать. И чем скорее, тем лучше.

Приблизившись к уху Лу Цинцяня, он во всех подробностях нашептал, что тому следовало устроить.

Лу Цинцянь надул щеки, и его детское личико стало еще круглее:

- Почему? Что в нем такого? Что мастер хочет с ним сделать?

- Он талантлив, - сказал Хань Чаншэн, - и тебе не стоит его недооценивать. В двух словах все не объяснишь. Но, если короче, за его спиной стоит мощная поддержка, поэтому мне нужно втереться к нему в доверие. Первый шаг моего плана - все, что угодно ради этого дедули! Мастер! План! Больше ни о чем не спрашивай, просто согласовывай со мной свои действия.

Лу Цинцянь, похоже, все понял и кивнул ему:

- Я устрою все сегодня же ночью. У мастера будут еще какие-нибудь задания?

Хань Чаншэн махнул рукой:

- Для начала разберись с этим!

- Тогда я могу идти? - спросил Лу Цинцянь.

Хань Чаншэн уверенно кивнул.

Однако стоило Лу Цинцяню сделать пару шагов, как Хань Чаншэн тихонько кашлянул. Первый повернул голову и полюбопытствовал:

- Что-то еще?

Хань Чаншэн издал сухой смешок:

- Как только закончишь, если останется время, помоги мне постирать то, что напихано под кровать. Знаешь, я так занят своим великим~ мастер~ планом, что у меня нет времени на всякие постирушки...

- ... - Лу Цинцянь рассмеялся, покачал головой и тихо выскользнул за дверь.

Той ночью Хань Чаншэну плохо спалось, все его сны были длинными и запутанными.

Он восседал на троне в великолепном дворце, а перед ним были разложены разнообразные деликатесы. Он ел и пил сколько душе угодно. Он вздохнул, это был замечательный день. "В своей следующей жизни я обязан стать вот таким... главой демонической секты!"

Сон изменился. Со всех сторон его дом обступила толпа праведников, кричавших о том, что его нужно избить и убить. Он обнажил свой меч, окидывая их всех свирепым взглядом. "Этот лаоцзы не натворил в своей жизни много злых дел. Но вы повесили на меня ярлык злобного главы демонической секты, вам так хочется сразиться со мной? Мы что, не можем просто мирно сосуществовать?"

Сон снова сменился. Собачий лорд медитировал и тренировался. А он сидел в темноте, вынашивая нехорошие замыслы. Когда собачий лорд уже был готов к прорыву, он бросился вперед и с силой ударил его своим кулаком. Но тот не рассердился, он открыл глаза и прекрасно улыбнулся ему, не испытывая ни малейшего огорчения.

И то была только первая половина его снов в эту ночь. Позже ему приснилось, что он удобно лежит на мягкой траве, лениво греясь на солнышке. Внезапно неподалеку раздался вздох старика:

- Ты слишком ленив. Если б не это, уровень твоих навыков сейчас не был бы таким.

Следом перед ним один за другим предстали стражи и четыре Великих Владыки Тяньнин. Они использовали всевозможные гнусные методы, чтобы принудить его практиковать боевые

искусства.

В мгновение ока настало время рассвета.

Встав с утра пораньше, Хань Чаншэн умылся холодной водой и замаскировался. Он намеренно сделал лицо Ли Цзюлуна более одухотворенным и привлекательным. Брови стали светлее, чем обычно, что придало мягкости выражению его лица. Довольный отразившимся в зеркале результатом Хань Чаншэн вышел из комнаты.

Далее у них была утренняя тренировка, после которой Хань Чаншэн подошел к Ань Юаню:

- Шиди, не хочешь прогуляться со мной до подножия нашей горы?

Ань Юань удивился:

- Почему тебе захотелось спуститься с горы? Сегодня после обеда глава секты будет учить тебя новым приемам.

- Я плохо спал этой ночью, - сказал Хань Чаншэн. - У меня накопилось много забот, и я не знаю, с кем бы мог ими поделиться. Вот я и решил спуститься с горы, чтобы развеять тревогу. Мы вернемся к полудню. Шиди, ты согласишься пройтись со мной?

Там, где они говорили, вокруг никого не было. Ань Юань с улыбкой спросил:

- Почему Жэньцзе снова зовет меня шиди?

Хань Чаншэн уже почти позабыл, что они с Ань Юанем решили называть друг друга проститутками (1)... "Ой, нет, обращаться по вежливым именам". Он тут же исправился:

- Ань Юань.

- Ты переживаешь из-за Иня и Ян? - спросил Ань Юань.

Хань Чаншэн мигом подхватил его песню:

- Да, я убил Иня и Ян, мне пришлось это сделать, как ученику секты Юэхуа. Но глава секты и старейшины восхваляли меня до самых небес. Я чувствую себя польщенным и озадаченным...

Ань Юань кивнул и вздохнул:

- Я понимаю, - следом он добавил: - Если человек слишком выдающийся, ему становится одиноко на этой вершине.

Хань Чаншэн:

- ...

Ань Юань сказал:

- Жэньцзи, подожди минутку. Я только сбегаю к себе и переоденусь.

Не прошло и минуты, как снова появился Ань Юань в своей соломенной шляпе, и они по маленькой тропке вместе отправились вниз с горы.

На ходу они обсуждали навыки владения мечом. Ань Юань очень интересовался этим искусством, а обладая природным пониманием, имел на него уникальные взгляды. Он сказал:

- Существует немало людей, критикующих навыки владения мечом нашей секты Юэхуа. Они считают, что семьдесят два стиля Юэхуа - вовсе не фехтование. Они говорят, что из-за нашей формации секта Юэхуа может быть полезна только в сражении, поэтому ее не стоит причислять к десятке крупнейших сект меча. Мне так не кажется, я всегда чувствовал, что искусства владения мечом секты Юэхуа содержат в себе неиссякаемые тайны, просто большинство не способны понять их значение.

- Ученики тоже слишком поверхностны, считая изученные движения примитивными. Нам всегда сложно защититься ими от причудливых движений. Поэтому, чтобы справляться с противниками, мы должны действовать совместно с многими другими людьми, либо иметь развитую внутреннюю духовную силу. В итоге не тренируем свою внутреннюю силу, пренебрегая внешними ее проявлениями. Однако недавно во время практики я почувствовал, что наши основные движения содержат в себе бесчисленные изменения, особенно первые девять стилей, которые также можно считать и самыми совершенными. Первоначально основатель нашей секты постановил, что первые девять стилей должны практиковаться на протяжении первых пяти лет, чтобы изучить их до великой степени совершенства, и лишь затем можно было приступить к изучению новых приемов. Позже некоторые руководители и старейшины секты посчитали это пустой тратой времени, и то постановление было отменено.

По мнению Хань Чаншэна, первые девять стилей Юэхуа были не более чем рубящими, режущими, колющими и прочими однотипными движениями, которые знает любой новичок, специализирующийся на навыках владения мечом. Если изучать их в течение целых пяти лет, то это все равно, что набивать себе живот, страдая бездельем. При изучении боевых искусств самым быстрым и глубоким пониманием их обладали молодые люди. Спустя пять лет золотое время для обучения боевым искусствам зачастую оставалось в прошлом, и обучение шло все медленней. Великий основатель секты Юэхуа додумался издать такое постановление? Он что, с ума сошел?

- На самом деле я думаю, что самое высокое достижение при изучении навыков владения мечом - это способность реагировать на изменения при помощи постоянного, - продолжал Ань Юань. - Просто сегодняшняя молодежь слишком нетерпелива, им кажется, что причудливые движения всегда будут сильнее. Хотя мне и не выпала честь своими глазами увидеть, как сражается старейшина Лань Фан, я слышал, что он использовал самые простые движения, чтобы в одиночку превзойти всех своим мечом. Когда старейшина Лань Фан только начинал обучение, он был никому не известен, но он изучал первые девять движений намного дольше, чем другие ученики. Поэтому я считаю, что его прошлые достижения доказывают непобедимость боевых искусств нашей секты Юэхуа. Недавно, когда я практиковался в девяти первых стилях, глава секты упомянул, что пришло время научить меня новым приемам. Но я не думаю, что готов, поэтому отказался. Просто мое понимание все еще недостаточно высоко. Порой мне кажется, что я что-то понимаю, но все становится только хуже, - он вздохнул. - Вот бы мне посчастливилось получить указания от старейшины Лань Фана.

Его слова потрясли Хань Чаншэна. Стариком, сражавшимся с ним вчера, был старейшина Лань Фан. Как и сказал Ань Юань, приемы старейшины Лань Фана были очень просты. Но даже при том, что старик не использовал свою внутреннюю силу, он все равно не мог дать ему достойный отпор. Хотя они сражались только однажды, Хань Чаншэн чувствовал, что этот человек был очень силен, но никак не мог уловить, в чем же заключается его сила. Возможно ли, что Ань Юань прав?

Подняв руку, Ань Юань поводит ей перед лицом Хань Чаншэна.

- Жэньцзи?

Хань Чаншэн понял, что отвлекся, и произнес:

- Ши... Ань Юань, ты вступил в секту Юэхуа, потому что восхищаешься старейшиной Лань Фаном?

Ань Юань улыбнулся:

- Это не так. Я услышал о старейшине Лань Фане только после того, как вступил в секту Юэхуа. Когда моего отца убила демоническая секта, мне было всего семь лет. Глава секты и мой отец на протяжении многих лет были друзьями. Увидев, что мне не на кого положиться, он привел меня в секту Юэхуа, чтобы позаботиться обо мне и обучить меня боевым навыкам. Глава секты для меня как отец, - стоило Ань Юаню только заговорить о демонической секте, как его лицо нахмурилось, а полный достоинства взгляд устремился вперед, когда он вспомнил случившуюся с ним в детстве трагедию.

Хань Чаншэн скривил губы.

- Ай! - вскрикнул Ань Юань и повалился на землю. Его соломенная шляпа упала, откатившись в сторону.

- Что случилось? - моргнув, Хань Чаншэн бросился к нему, чтобы проверить его состояние.

Он увидел, что нога Ань Юаня попала в капкан для животных. Гвозди капкана вонзились в его лодыжку, и по ней потекла алая кровь. Лицо Ань Юаня побледнело как простыня, на лбу выступил слой холодного пота.

- Откуда здесь могло взяться нечто подобное?

Он отвлекся и не заметил эту штуку, спрятанную в траве, поэтому, к сожалению, пострадал.

С силой раскрыв капкан, Хань Чаншэн осмотрел ногу Ань Юаня. Его нога была вся в крови, но кости остались целы. Он испугался, что Ань Юань не сможет ходить.

- Можешь встать? - спросил Хань Чаншэн.

Держась за плечо Хань Чаншэна, Ань Юань попытался наступить на раненую ногу, и его лицо исказилось от боли.

Хань Чаншэн почувствовал себя слегка озадаченным. Он только что смутно почувствовал рядом дыхание других людей, но ничего не сказал. Ловушку для животных он тоже не заметил. Неужели это была работа Лу Цинцяня? Как-то безжалостно.

Хань Чаншэн уже собиравшийся поднять Ань Юаня, вдруг замер и посмотрел вперед. Здесь кто-то был!

- Спереди кто-то идет! - сказал Ань Юань, схватив за руку Хань Чаншэна.

Перед ними предстали двое мужчин в черных одеждах с мечами в руках и масках на лицах. Они переглянулись, увидев Ань Юаня и Хань Чаншэна. Их пристальные взгляды несколько раз перебежали с Ань Юаня на Хань Чаншэна и обратно.

Ань Юань заметил, что добра от этих людей ждать не приходится, и холодным тоном спросил:

- Кто вы такие? Почему идете в секту Юэхуа?

Однако Хань Чаншэн в душе заплясал от восторга: - "Они пришли!"

---

1. В китайском слова "проститутка" и "вежливое имя" пишутся и читаются одинаково (bǐāozǐ), хотя при этом и обладают вот такими разными значениями.

<http://bllate.org/book/14818/1320156>